Фан Вутянь все это время боролся за изучение искусства меча небесного ранга. Пока он все еще боролся, он увидел, как маленькая девочка использует это искусство меча перед ним. Это определенно было не просто искусство меча уровня единства! Он ничего не мог поделать, кроме как ответить высшим боевым искусством класса единства, искусством Великого меча Гейла.

"Не могу поверить!"

Должно быть, ему мерещилось. Далее последовало то, что он дважды скрестил поединки с Ин Хуо. Первым движением птенца был встречный поток; как только их мечи столкнулись, Фань Вутянь с трудом увернулся, когда его меч уже готов был вгрызться в его собственные руки. Он врезался в дерево, раздробив его на мелкие щепки.

Ин Хуо последовал за ним звездопадом, заставив Фань Вутяня зарычать и напрячься до предела, когда он использовал единственное искусство меча небесного ранга, которое он хорошо понимал, первое движение искусства Великого меча Шторма. От его удара на расколотое дерево обрушился сильный ветер, раздробив его на мелкие кусочки. В этом ударе было немного небесной воли.

Однако он не шел ни в какое сравнение со Звездопадом Ин Хуо. Хотя он был на два уровня выше Ин Хуо в плане звериной ки, его тридцать шесть духовных источников меркли по сравнению с инфернальным источником Ин Хуо, который был эквивалентен более чем шестидесяти духовным источникам, не говоря уже о качестве его звериной ки.

Звездопад выбил меч из рук Фан Вутяня и одним ударом рассек ему запястье. Вскрикнув от боли, он взлетел в воздух, пробив несколько деревьев, и упал на умирающего трехголового Галевого Кондора. Как братья, зверолов и зверь страдали одинаково.

Подняв голову, они увидели двух ужасных маленьких тварей, которые смотрели на них сверху вниз, и почувствовали невообразимый страх. Мастерство Фань Вутяня, которое он так упорно тренировал, было легко сокрушено маленьким птенцом.

Птенец постучал его по голове и бросил ему отрубленную руку. "Молодой человек, не шути здесь, если не имеешь права здесь находиться. Возвращайся домой и попроси своих родителей соединить твою руку".

Будучи одним из трех самых могущественных учеников Облачного Мастера, Фань Вутянь был напуган до такой степени, что его лицо побледнело. Он терпел боль и бился как сумасшедший. До этого никому не удавалось так сильно подавить его волю.

Ин Хуо покачал головой и сказал: "Молодые люди в наши дни действительно не выдерживают никакого стресса". Маленькая цыпочка легко довела Фан Вутяня до предела, даже не пытаясь.

Фан Вутянь испытал еще один шок и споткнулся, когда снова увидел Тяньмина. Он покатился по земле, прежде чем подняться, затем поднял руку и вздрогнул.

"Неужели Великая Восточная Секта послала демона?" На протяжении сотни поколений первых учеников не было никого такого уровня, как Тяньмин, и это было только начало. Тем не менее, это не помешало Тяньмину выложиться по полной. Зверочеловек седьмого уровня Единства, как он, смог справиться с Си Мэнлинем девятого уровня Единства без единого пота.

Звериная ки в его инфернальном источнике и источнике молний действительно намного превосходила его противника. В самом начале поединка Тяньмин превратился в тень, когда он набросился на него, выполняя первый удар кулака Тривита Файндфист, Скайшейкер, используя свою черную руку. Си Мэнлин смог уловить лишь вспышку темного цвета.

"Отвали!" Он раскрыл руки и использовал боевое искусство высшего ранга единства, Океанскую Ладонь, создав перед собой море и используя свою звериную ки, чтобы свести атаки противника к нулю. В то же время Астральный Краб, на котором он сидел, ударил своими двумя клешнями, пытаясь перехватить Тяньмина.

Но даже тогда он не смог блокировать удар, способный сокрушить даже небо, не говоря уже об океане. Безжалостный кулак пробил барьер, как бамбук, и мгновенно вызвал взрыв.

В тот момент, когда Океанская Ладонь была нейтрализована, два зверя-ки вскочили и послали удар в живот Си Мэнлиня, от которого его лицо стало кроваво-красным. Его внутренности, вероятно, превратились в порошок от удара, и он отлетел назад от силы удара, а затем врезался в валун. От удара его тело сотряслось, и он выплюнул кровь, после чего рухнул без движения.

Как раз в этот момент клешни краба собирались пронзить Тяньмина насквозь. Несмотря на то, что он пытался увернуться, они успели вцепиться в его левую руку. Краб собирался переломить левую руку Тяньмина пополам, но вместо этого приложил слишком много усилий и раздавил свои клешни. Они должны были быть достаточно крепкими, чтобы сокрушить даже звериное оружие!

Тяньмин вытянул руку и увидел трещины на клешнях, затем ударил краба по спине, создав паутинные трещины на его панцире. Краб выплюнул белую пену и рухнул на землю. Он с трудом поднялся, несмотря на то, что ноги и клешни были очень острыми.

Битва закончилась слишком легко. Тяньмин хлопнул в ладоши и посмотрел в сторону, увидев, как Фань Вутянь обмочился, отпрыгивая в сторону после того, как его избил Ин Хуо.

"Несмотря на то, что Линг'эр сейчас спит, мы действительно достигли большого прогресса за последние полмесяца, гораздо большего, чем другие думают". На этот раз ученики уровня Фань Вутяня и Си Мэнлиня не были его целью. Если бы они преградили ему путь, он бы с ними разобрался. Однако он все равно подошел к Си Мэнлину и взял его за подбородок. Си Мэнлин снова вздрогнул, но не смог бы убежать, даже если бы захотел.

"Mmmmwwffh...." Он даже не мог говорить, так как его рот был зажат. В его глазах не было видно ничего, кроме ужаса, а его высокомерная манера поведения была ничем не примечательна.

"Все еще хочешь посмотреть на кольца?" спросил Тяньмин.

"Мммвф!" Он с трудом помотал головой, затем выплюнул еще одну порцию крови.

"Теперь ты веришь, что я занял здесь место Юйвэнь Шэнду?"

"Мммфф...." Он кивнул, проливая слезы боли.

"Тогда вспомни, как плохо ты сегодня кончил. Скажи своему дедушке, Гу Цююй, что эти кольца - всего лишь симптомы. Если он действительно хочет убедиться, что я пентабан, просто пусть посмотрит, как я выступаю".

"Мммфф!" На этот раз он кивнул более серьезно.

Тяньмин встал и сказал: "Хотя, ты заставил меня задуматься об одной вещи. Гении должны соревноваться друг с другом. Должно быть, в Секте Южного ты довольно внушителен, раз так высоко себя ценишь. Но как только ты встречаешь кого-то, кто может полностью доминировать над тобой, твой страх и ужас полностью идентичны страху и ужасу обычного человека."

Это было предупреждением как для Си Мэнлиня, так и для него самого. Он никогда не должен быть доволен только тем, что люди называют его гением; ничто, кроме власти, не может обеспечить его безопасность в любой момент. Всегда существовал шанс, что он тоже может потерпеть поражение. Неизвестно, когда он закончит свою жизнь, как Си Менглинь.

.....

"Кто этот парень? Он сражался один против двоих и победил двух мастеров Единства девятого уровня из Секты Южного и Школы Меча Облачника!"

Рядом со Сквозными Воротами были хорошо видны сражения на тропе. Многие сражались с дикими зверями седьмого порядка, поэтому не многие обратили внимание на бой Тяньмина.

"Белые волосы?" Сун Исюэ вспомнил кого-то похожего.

"Эти два связанных жизнью зверя... птенец и кошка. Однако кошка оказалась больше...", - сказал Линг Ичен, его голос был грубым.

Все трое в шоке смотрели друг на друга, не веря своим глазам.

"Это должно быть совпадение! Это не может быть он!" воскликнула Сун Иксюэ, ее голос сорвался от потрясения.

"Как его звали? Цзян Тяньмин?" сказал Цзинь Исюань, вспоминая Вермиллионовую Птицу.

"Нет, это Ли Тяньмин", - поправила Сун Исюэ. То, что Цзинь Исюань забыл его фамилию, означало, что в те времена о Тяньмине мало что думали. Однако они все еще помнили драку беловолосого юноши с котом и птенцом, произошедшую три-четыре месяца назад в Небесном Святилище.

"Ты уверен, что это он?" сказал Линг Ичен дрожащим голосом. Он прожил много лет, но никогда раньше не видел ничего подобного.

"Дай мне посмотреть, как он выглядит!" сказал Цзинь Исюань, вытянув голову. До него было еще далеко, но в этот момент юноша случайно повернулся к нему. Он был так поражен, что его лицо побледнело. "Это Ли Тяньмин! У него на левой руке звериная метаморфоза! Это точно он!"

"Что за..." дрожащим голосом сказал Сун Исюэ.

Линь Ичэн вздохнул и сказал: "Линь Сяотин был Единством первого уровня, верно? Тогда Ли Тяньмин тоже был примерно на этом уровне. Но сейчас он только что победил кого-то девятого уровня. Он даже смог противостоять Небесной Воле! Это значит, что он преодолел целую ступень за три или четыре месяца!"

"Никто в Великом Восточном царстве не должен быть способен на такое!" воскликнул Цзинь Исюань.

Что же касается Сун Исюэ, то она просто тупо уставилась на Тяньмина, совершенно не похожая на того достойного наблюдателя.

"Верно. Это невозможно. Даже Элизиану Лонг понадобилось три года, чтобы пройти через Единство. И по сравнению с большинством других Детей Элизиана, которые начали культивировать в три года, Элизиан Лонг начал относительно поздно. Даже Элизиану И понадобилось пять или шесть лет, чтобы пройти через Единство, верно?"

Брови Линг Ичена нахмурились так глубоко, что собирались остаться морщинами. Они почувствовали холодок, пока обсуждали этот вопрос.

"Какой рост у него был в Вермилион Берд?" спросил Линг Ичен.

"Мы не знаем, но мы можем быть уверены, что он преодолел два уровня с момента, когда он отправился на Поле Бездны и до битвы с Линь Сяотином. Я слышал, как Ли Цзинъюй говорил, что он незаконнорожденный сын Ли Уди, так что он точно истинный потомок клана святых Ли. Только не говорите мне, что его культивация резко возросла, когда он вернулся в свой клан?"

Пока они говорили, их миры рушились.

"Возможно, он пробудил много банных колец, даже три или четыре", - сказала Сун Исюэ. Хотя они были довольно отстранены от этого вопроса, они все же были довольно хорошо знакомы с Тяньмином.

"Босс, так не пойдет. С ним определенно что-то не так. Мы должны немедленно сообщить об этом элизийскому королю и элизийским старейшинам!" предупредил Сун Исюэ.

"Они не дадут нам аудиенции. Мы должны пойти в Элизиан Лонг!" сказал Линг Ичен. Не было преувеличением сказать, что с ними поступят как с сумасшедшими, если они потрудятся сообщить об этом. "Давайте не будем спешить и посмотрим еще несколько раз, чтобы убедиться".

"Хорошо!"

Даже если бы это было так, им было трудно поверить в подобное. Действительно ли тот юноша был таким страшным, каким казался? Если так, то Цзинь Исюань и Сун Исюэ содрогнулись от ужаса, ведь нынешнее мастерство Тяньмина было довольно близко к их собственному.

http://tl.rulate.ru/book/68491/2979733